

УДК 316.42

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-126-131

А. И. Мантарова*

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ И ОТБЫВШИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ, – ИЗ ОПЫТА БОЛГАРИИ

В статье описывается, что в Болгарии в период до 1989 года меры ресоциализации централизованно планировались, применялись повсеместно и имели очень широкий охват. В целях ресоциализации акцент делался на трудовую деятельность и повышение уровня образования в тюрьмах. Кроме того, государство оказывало содействие в трудоустройстве и решении бытовых проблем освободившихся. После 1989 года в течение длительного периода времени накапливаются факторы и процессы, ведущие к регрессу ресоциализации. Сделан вывод, что говорить о каких-либо сдвигах в положительном направлении возможно стало едва ли не десять лет назад. Обзор современной практики ресоциализации лиц, отбывающих и отбывших уголовное наказание, показывает, что, по сути, воспроизводятся применяемые десятилетия назад меры. Разница заключается лишь в форме финансирования и исполнителях. Минус, которым нельзя пренебречь, – это спорадичность действий, отсутствие устойчивости во времени. Работа по проектам ограничена по времени, и по завершении их продолжение не следует, а это именно то, что имеет ключевое значение для устойчивого достижения целей. Ограничение сферы действия – как территориально, так и в смысле охвата лиц в группе – также является характеристикой, которая должна претерпеть существенные изменения. Факт, что уровень рецидивизма гораздо выше, чем несколько десятилетий назад, показывает, что еще многое предстоит сделать в направлении ресоциализации.

Ключевые слова: лица, отбывающие и отбывшие уголовное наказание, пенитенциарное учреждение, ресоциализация, реинтеграция, общие и специализированные меры ресоциализации, государственно-частное партнерство, неправительственные организации.

Будут ли осужденные лица, отбывшие вынесенное им наказание и вышедшие на свободу, вести законопослушный образ жизни и интегрироваться в общество или через какой-то промежуток времени (малый или большой) вновь вернуться на криминальную стезю – это вопрос, ответ на который имеет решающее значение для любого общества. Вот почему во всех странах предпринимаются значительные усилия и осуществляются разнообразные действия с целью ресоциализации данных лиц. Из-за специфических рисков, затрудняющих возвращение бывших заключенных в общество, в том числе выход на рынок труда, исполнение семейных и родительских обязанностей, развитие личных навыков социальной интеграции и пр., они представляют собой уязвимую группу. Именно поэтому им необходимы особая и целенаправленная поддержка и помощь.

Ресоциализация и ее цели. Концепция ресоциализации визуирует процесс целенаправленного последовательного воздействия государства и общества на поведение лиц, отбывающих наказание или освобожденных по истечении его срока, которое направлено на преодоление последствий пенитенциарной изоляции, а также на восстанов-

ление и увеличение их ресурсов самим вести законопослушный образ жизни вместе с остальными свободными членами общества в естественной социальной среде.

Цель ресоциализации и реинтеграции отбывших наказание заключается в том, чтобы не допустить совершения ими новых преступлений. Меры ресоциализации и реинтеграции направлены на помощь лицам, освободившимся из мест лишения свободы, стать законопослушными гражданами. Некоторые из этих мер осуществляются еще в самом пенитенциарном учреждении, другие – после выхода из него. Они имеют характер дополнительной помощи (услуги) в рамках системы социальной защиты.

В практике развитых стран, в соответствии со степенью участия государства в процессе ресоциализации и реинтеграции лиц, отбывших наказание, можно выделить несколько моделей. В скандинавских странах государство не участвует напрямую. В других же странах, таких как Румыния, Нидерланды, Венгрия, Франция, Италия, Великобритания, Болгария, государство играет активную роль. Во многих странах различные меры применяются при главенствующей роли и участии

* © Мантарова А. И., 2018

Мантарова Анна Иванова (mantarova.a.i@abv.bg), Институт изучения обществ и знания Болгарской Академии наук, Болгария, 1000, г. София, ул. Московска, 13а.

органов местной власти и неправительственных организаций.

Встречаются различные формы государственно-частного партнерства. Обычной практикой является реализация проектов, предусматривающих сотрудничество между частными организациями и частными лицами и государственными учреждениями – муниципалитетами или министерствами. Используемые меры также разнообразны. Исходя из целевой группы, они могут быть общими или специализированными. Общие ориентированы не только на отбывших наказание, а и на более широкие социальные группы, обособленные в соответствии с конкретным риском, делающим их социально уязвимыми, – бездомные, нуждающиеся в лечении, матери-одиночки, подростки с поведенческими проблемами, безработные. Этим мерам подвергаются и бывшие заключенные, поскольку они попадают в одну из групп, на которую данные меры направлены. Их включение в группу вместе с другими лицами представляет собой средство их реинтеграции. Специализированные меры направлены исключительно на лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы или освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания. Прежде всего они ориентированы на ресоциализацию.

В соответствии с целью, которую преследуют эти меры, их можно разделить на: образовательные, терапевтические и направленные на выработку и/или улучшение социальных навыков. Цель их – подготовить и облегчить процесс реинтеграции заключенных, обеспечив при этом более плавный переход между средой, в которой они отбывают наказание, и последующим их возвращением к жизни вне места заключения.

Ресоциализация до 1989 года. В период с 1948 по 1968 год в Болгарии существовал отдел Воспитательно-трудовых общежитий и тюрем, который наряду с задачами по организации службы исполнения наказаний в отношении осужденных также выполнял и функции ресоциализации. Помимо воспитательной работы в тюрьмах, он оказывал содействие в трудоустройстве и решении бытовых проблем освобожденных. В целях ресоциализации с течением времени акцент сместился на трудовую деятельность в тюрьмах, и их производственная база и трудовая занятость заключенных значительно возросли, что, по сути, давало ресоциализирующий эффект: у осужденных появилась возможность приобрести профессиональные умения и получить трудовые навыки, которые после выхода из тюрьмы помогали им найти работу. Постепенно достигается полная занятость осужденных в трудовой деятельности. Кроме того, во всех тюрьмах открываются школы, которые позволяют осужденным повысить свой образовательный уровень [1].

К концу 60-х годов XX века создается широко развернутая система дифференциации различных категорий осужденных. Создаются общежития

для заключенных открытого и полузакрытого типа как более либерального варианта по отношению к лицам, лишенным свободы, отличного от используемого в учреждениях закрытого типа. Рецидивисты изолируются в отдельные учреждения.

После 1980 года начинается формирование психологической службы при тюрьмах и создается направление «Подготовка к жизни на свободе». Конституируется Научно-методический совет по работе в местах лишения свободы, который в значительной степени способствует развитию пенитенциарной психологии и педагогики и внедрению их достижений на практике. Интенсивно совершенствуется диагностическая, консультативная и коррекционная работа с заключенными, развивается художественная самодеятельность, культурная и спортивная деятельность. Расширяется система пенитенциарной помощи и контроля. Все это способствует достижению низкого уровня рецидивов среди освобожденных – между 15 и 18 % в период с 1970 по 1990 год [2, с. 81].

В общем, можно сказать, что отличительной особенностью мер ресоциализации в этот период является то, что они централизованно планированы и методически ориентированы, применяются повсеместно и имеют очень широкий охват.

Новый социально-культурный контекст.

В 1989 году в стране происходят политические перемены, которые прокладывают путь реформам для осуществления перехода от централизованной плановой экономики и однопартийной политической системы к рыночной экономике и политическому плюрализму. Однако проводимые реформы имеют сложные и противоречивые последствия, оставляют после себя множество нерешенных вопросов и половинчатых решений. Они обусловлены неолиберальными идеями полного устранения государства от регулирования экономикой. Страна вступает в период глубокого кризиса, происходит резкое падение промышленного и сельскохозяйственного производства, безработица достигает высокого уровня, реальные доходы резко падают. Для больших групп населения жесткие экономические реалии в буквальном смысле выводят на первый план вопрос о физическом выживании. Государственные структуры повсеместно дестабилизированы, в обществе наступает аномия. Происходит ценностная дезориентация и распад устоявшейся системы ценностей.

Перемены оказывают и определенное негативное влияние на криминогенную ситуацию. В конце 80-х годов XX века Болгария – одна из стран с самым низким уровнем преступности в Европе (663 зарегистрированных преступления на 100 тыс. человек). С начала же 90-х годов XX века ситуация резко меняется. И хотя изменение методики регистрации преступлений в 1991 году не позволяет провести точное сравнение, мнение экспертов, что реальный рост преступности – более чем в три с половиной раза [3, с. 82]. Новый значительный скачок

почти в 25 % был отмечен в 1997 году, когда зарегистрированные преступления достигли цифры 2872 на 100 тыс. человек. Реальная картина виктимизации дополняется высокой скрытой преступностью, о которой говорят эмпирические исследования.

Драматическая экономическая ситуация в сочетании с изменившимися функциями государства в значительной степени способствует маргинализации этнической группы цыганского населения. В связи с низким уровнем образования и массовой занятостью в ликвидированных сельскохозяйственных кооперативах и перерабатывающем производстве цыгане массово остаются без работы и гарантированных доходов. Среди них резко возрастает криминальная активность, которая превосходит в несколько раз аналогичную среди других этнических групп. Анализ массовой криминальной преступности указывает на резкие различия в этническом плане. Статистические данные об этнической принадлежности совершивших преступления установленных лиц весьма внушительны [4, с. 221]. Дисбаланс воспроизводится и среди несовершеннолетних [5, с. 38].

К сожалению, маргинализация цыган и исключение большинства из них из рынка труда продолжает воспроизводиться. Их устойчивыми характеристиками остаются: низкий уровень образования, массовая неграмотность, отсутствие какой-либо профессиональной квалификации. Ликвидация Строительных войск лишает эту группу возможности приобретения профессиональной квалификации, что становится огромной проблемой.

В то же время система социальной защиты, особенно в отношении людей с низким уровнем образования и без профессиональной квалификации, не стимулирует поиски работы. Таким образом, значительные группы не приобретают никаких трудовых навыков, и это становится ежедневным препятствием при их интеграции в общество. А альтернативой отсутствия трудового дохода служит преступная деятельность.

Как часть целого комплекса реформ в обществе осуществляется и ряд реформ, затрагивающих правовую систему, порядок исполнения наказаний и другие виды деятельности в тюрьмах. Нормативные и структурные реформы базируются на принципах демократизации и гуманизации исполнения наказаний. Создаются новые Правила применения Закона об исполнении наказаний и Концепция воспитательной работы с заключенными. Но в целом перемены, предпринятые в первые несколько лет, характеризуются конъюнктурностью, противоречивостью и эклектикой. Упор на ресоциализацию, особенно в первое десятилетие времени перемен, по целому ряду причин (очень основательных, в том числе и финансовых) находит слабую реализацию.

Современные задачи ресоциализации. Задачи, связанные с ресоциализацией, во многом определяются профилем правонарушителей и отбывающих наказания в виде лишения свободы.

Единодушно мнение, что значительная часть из них неграмотна или с очень низким уровнем образования, без определенной профессии и трудовых навыков. Более того, около двух третей всех заключенных неграмотны. По мнению экспертов, на практике после выхода на свободу бывшие заключенные массово отказываются заняться поисками работы, а многие из них рассчитывают прожить на социальные выплаты [6].

Очевидно, что приоритетные проблемы, стоящие перед значительной частью группы отбывших наказание, – это отсутствие или низкий уровень образования, отсутствие профессиональной квалификации, низкий уровень медицинской грамотности, отсутствие источника средств к существованию, а иногда и места жительства после выхода на свободу. Поэтому ресоциализация должна включать в себя механизмы и средства оказания помощи в решении подобных проблем: социальную и психологическую помощь при реинтеграции, содействие в получении образования, профессиональную ориентацию и помощь при переквалификации, медицинские консультации и т. д.

Реальная картина преступности, характеристики социальной среды и контингента отбывающих наказание в тюрьмах указывают на растущую потребность в массовой и эффективной деятельности в сфере ресоциализации. Однако на практике в течение длительного периода времени накапливаются факторы и процессы, ведущие к регрессу ресоциализации, осуществляемой в тюрьмах. Постепенно разрушается производственная база, а вместе с ней и возможности получения квалификации и трудовых навыков. По финансовым причинам, несмотря на ухудшение образовательной структуры заключенных, закрываются почти все школы при тюрьмах. От общего их количества остаются только две. Значительно сокращается и число организованных профессиональных курсов для лиц, лишенных свободы. Предложение толковых программ и мероприятий по ресоциализации сходит на нет. Большая часть людей просто сидят в своих камерах и ничего не делают, полностью теряя все приобретенные профессиональные и трудовые навыки.

Говорить о каких-либо сдвигах в положительном направлении возможно стало едва ли не лет десять назад. Главное управление исполнения наказаний начинает работать в партнерстве с различными государственными и муниципальными учреждениями и неправительственными организациями. Создаются общественные органы – наблюдательные комиссии при местных органах власти, которым наряду с выполнением определенных функций контроля за процессом исполнения наказаний приходится иметь дело и с проблемами вышедших на свободу заключенных, а также содействовать их ресоциализации и реинтеграции.

При финансовой поддержке по разным направлениям, по существу, воспроизводятся существова-

вшие ранее виды деятельности в тюрьмах – трудовая деятельность, обучение (общеобразовательное и профессиональное), оказание помощи после освобождения из мест принудительного содержания.

Восстанавливается практика, при которой лица, лишённые свободы, работают. Положительным примером является тюрьма в Белене [7]. Там созданы ферма и цех по переработке молока. Ожидается, что в процесс производства молочных продуктов будут вовлечены около 45 заключённых (общее число заключённых колеблется около 550 человек). Помимо животноводства, на острове Персин развивается и растениеводство. Заключённые выращивают разнообразные овощи, ухаживают за плодовыми деревьями. За свой труд они получают зарплату, а 2 рабочих дня приравнены к 3 дням тюремного заключения.

В Бойчиновцах, где расположено исправительное учреждение для несовершеннолетних, тоже развивается сельское хозяйство. В границах комплекса разбито экспериментальное поле, на котором выращиваются помидоры, картофель, лук и кукуруза.

Что касается образовательной деятельности в тюрьмах, то за последние три года открыты учебные центры во всех тюрьмах [8]. Около 20 % всех заключённых – это учащиеся [9]. В Белене открыт филиал средней школы города Ловеча, в котором обучаются 60 человек (из 550 в данной тюрьме). В тюрьме города Варны 64 человека начали посещать учебные занятия в группах с 1 по 4 класс. В Бойчиновцах в процесс обучения вовлечены все находящиеся там несовершеннолетние – 43 человека. Усиливается и профессиональное обучение, которое позволяет дальнейшую реализацию по истечении срока наказания. Проводится обучение по таким специальностям, как маляр, повар и др.

Новой практикой являются внедрение государственно-частного партнерства и растущая активность неправительственных организаций путем реализации различных проектов в данном направлении.

Проект «Центр ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, "Рестор"» предназначен отбывшим наказание и вышедшим из тюрьмы и осуществляется в рамках Оперативной программы «Развитие людских ресурсов». Центр предоставляет набор услуг, ориентированных на приоритетные потребности целевой группы: социально-психологическую поддержку для успешной адаптации к жизни вне тюрьмы; развитие жизненных навыков; формирование уверенности в личностном росте.

Это реализуется путем:

– *наставничества* – каждому члену группы выделяется персональный наставник (ментор), который оказывает эмоциональную поддержку, персональное шефство и помогает в практическом ориентировании в реальной жизни – бывшие заключённые помогают преодолевать негативные барьеры в повседневной жизни (размещение,

транспорт, связь с учреждениями, поиск работы, медицинское страхование и т. д.). Наставник проводит по 4 часа в неделю в течение первых 6 месяцев и занимается одновременно параллельно с 3–4 лицами;

– *индивидуального консультирования с психологом* – 2–3 раза в неделю по 1 часу в течение шести месяцев;

– *групповых занятий* (тренинги, беседы, группы взаимопомощи и пр.), модерлируемых психологом, для преодоления чувства ненужности и одиночества, а также для выработки уверенности в себе, обмена идеями, информацией.

Включены следующие виды деятельности: обучение, консультирование и содействие при решении социальных проблем, предоставление юридических консультаций; образовательная поддержка – профессиональное ориентирование и помощь в получении профессиональной квалификации; медицинское консультирование, направление в соответствующее медицинское учреждение, санитарное просвещение; предоставление питания и проживания в гостинице – для 20 человек сроком от 3 до 6 месяцев; проведение курсов (300 уч. часов) для получения профессиональной подготовки – поваров и строителей.

Некоторые проекты реализуются и внутри мест заключения, и для вышедших на свободу. Один из них – «Путь – начать вновь» Фонда «Миссия Спасение», финансируемый Норвежским финансовым механизмом (2009–2014). Фонд работает в партнерстве с Главным управлением исполнения наказаний, Центральной Софийской тюрьмой и Общежитием заключённых в Казичене. Целью проекта является содействие процессу ресоциализации до освобождения и после освобождения лиц, лишённых свободы. Он включает мероприятия по повышению мотивации для старта собственного бизнеса, получению предпринимательских навыков, управлению личными и корпоративными финансами. Принимая во внимание важность семейных отношений, которые помогают личности, мотивируют ее и изолируют от криминогенного влияния, упор делается на совместную работу с семьями. Реализуется это при помощи художественных методов, таких как изящные и прикладные искусства, пение и танцы. Целью арт-деятельности является укрепление семейных связей и оказание при помощи искусства воздействия на систему ценностей путем устранения псевдоценностей.

Проект, который реализуется в местах заключения, называется «Через обучение к ресоциализации» (он осуществляется в тюрьме города Софии и общежитии в Казичене). Его исполнение возложено на государственное предприятие «Фонд тюремного дела/Фонд затворно дело – болг.». Перед собой он ставит цель – повысить компетентность заключённых посредством обучения, адаптированного к их конкретным потребностям, чтобы улучшить их ресоциализацию после освобождения из

мест лишения свободы и, таким образом, повысить качество их жизни. В рамках проекта были разработаны адаптированные образовательные и профессионально ориентированные учебные программы для лиц, лишенных свободы. Обучение прошли 188 человек. Обучение включает несколько модулей:

- мотивационное обучение на тему: «Навыки для интеграции на рынке труда»;
- социальная медиация на тему: «Социальное посредничество – Медиация»;
- ключевые компетенции на тему: «Компьютерная грамотность и знания в области информационных технологий».

Проект «Свобода за решеткой» объединения „Молодежный форум 2001–Разград“ предназначен персоналу тюрьмы в городе Плевене и лицам, отбывающим там наказание в виде лишения свободы. Среди перечня видов деятельности присутствуют и такие, как:

- обучение инструкторов из числа сотрудников тюрьмы по вопросам применения специализированных программ по ресоциализации лиц, совершивших преступления;
- обмен опытом между сотрудниками в местах лишения свободы и работающими в ключевых учреждениях и НПО трех городов – Велико-Тырново, Враца и Варна;
- разработка специализированных программ с целью перевоспитания трех уязвимых групп, находящихся в тюрьме: цыган и других групп этнических меньшинств, наркозависимых лиц и людей с ограниченными возможностями;
- обучение представителей уязвимых групп из числа лиц, лишенных свободы, способных содействовать процессу социальной адаптации и интеграции в общество.

Для обеспечения устойчивого воздействия на целевые группы конкретных мер по проекту упор делается на предусмотренное обучение персонала тюрьмы и на изданные «Руководство по подготовке специалистов, работающих в местах принудительного содержания» и «Пособие со специальными программами для работы с лицами, осужденными к лишению свободы».

В этом направлении существуют и другие проекты, такие как реализуемые объединением «Альтруист» в тюрьме в городе Варне, проекты Ассоциации реинтеграции осужденных лиц, Центра поддержки осужденных лиц АРОЛ и другие.

Выводы. Обзор практики ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и лиц, уже освободившихся, показывает, что нынешняя практика, в преобладающей своей части, по сути, воспроизводит применяемые десятилетия назад меры. Разница заключается лишь в форме финансирования и исполнителях. Новые формы, механизмы и инструменты отражают перемены, наступившие в социальной среде и общественных отношениях. Переносится зарубежный опыт, ко-

торый, однако, не является принципиально иным, а в некоторых случаях он и не вполне адекватен среде и социальным субъектам в нашей стране. Минус, которым нельзя пренебречь, – это спорадичность действий, отсутствие устойчивости во времени. Работа по проектам ограничена по времени, и по завершении их продолжение не следует, а это именно то, что имеет ключевое значение для устойчивого достижения целей. Ограничение сферы действия – как территориально, так и в смысле охвата лиц в группе – также является характеристикой, которая должна претерпеть существенные изменения. Более того, социальная макросреда не особо благоприятствует стимулированию поведения в соответствии с правовой нормой. Тот факт, что уровень рецидивизма гораздо выше, чем несколько десятилетий назад, показывает, что еще многое предстоит сделать в направлении ресоциализации.

Библиографический список

1. URL: <https://www.24chasa.bg/Article/2393678> (дата обращения: 15.03.2018).
2. Трайков Здр. Криминологическая политика болгарского государства в области уголовного правоприменения в годы переходного периода // Материалы круглого стола, посвященного 20-летию Болгарской ассоциации криминологии. София, 2008. С. 79–91.
3. Bulgaria (1995). Human Development Report. UNDP, 1995.
4. Мантарова А. Этнические аспекты преступности в Болгарии и Македонии // Болгария – Македония: проблемы европейской интеграции / сост. и ред. К. Кертиков. София: Институт социологии Болгарской академии наук, 2002. С. 217–232.
5. Анализ зарегистрированных и наказанных преступлений в 1999 и 2000 годах / Высшая кассационная прокуратура. София, 2001.
6. URL: <http://legalworld.bg/38040.osvobodенitezatvornici-ne-tyrseli-rabota-a-iskali-socialni-pomoshti.html> (дата обращения: 15.03.2018).
7. URL: <https://dariknews.bg/novini/biznes/zatvornici-shte-proizvezhdат-mlechni-produkti-po-svetovni-standarti-2002074> (дата обращения: 15.03.2018).
8. URL: <https://www.24chasa.bg/Article/2393678> (дата обращения: 15.03.2018).
9. URL: <https://www.24chasa.bg> (дата обращения: 15.03.2018).
10. Василев П. Оценка эффективности работы мест лишения свободы // Тюремные дела. 1981. № 1–2.
11. Петрова М. Социальная работа в местах лишения свободы – природа, содержание, формы // Реформа пенитенциарной социальной политики. София, 2001.
12. Предов Т. Ресоциализация преступников-рецидивистов. София, 1980.

References

1. Available at: <https://www.24chasa.bg/Article/2393678> (accessed 15.03.2018) [in Bulgarian].
2. Traykov Zdr. Kriminologicheskaia politika bolgarskogo gosudarstva v oblasti ugolovnogopravoprimeneniia v gody perekhodnogo perioda [The Criminological Policy of the Bulgarian State in the Field of Criminal Enforcement in Transition Years]. In: Materialy kruglogo stola, posviashchennyi 20-letiiu Bolgarskoi assotsiatsii kriminologii [Proceedings of the round table dedicated to the 20th anniversary of the Bulgarian Criminological Association]. Sofia, 2008, pp. 79–91 [in Russian].
3. Bulgaria (1995). Human Development Report. UNDP, 1995 [in English].
4. Mantarova A. Etnicheskie aspekty prestupnosti v Bolgarii i Makedonii [Ethnic aspects of crime in Bulgaria and Macedonia]. In: Kertikov K. (Compiler and Editor) Bolgariia – Makedoniia: problemy evropeiskoi integratsii [Bulgaria – Macedonia: problems of European integration]. Sofia: Institut sotsiologii Bolgarskoi akademii nauk, 2002, pp. 217–232 [in Russian].
5. Analiz zaregistrirovannykh i nakazannykh prestuplenii v 1999 i 2000 godakh [Analysis of the registered and punished crime in 1999 and 2000]. Supreme Cassation Prosecutor's Office. Sofia, 2001 [in Russian].
6. Available at: <http://legalworld.bg/38040.osvobodenitezatvornici-ne-tyrseli-rabota-a-iskali-socialni-pomoshti.html> (accessed 15.03.2018) [in Bulgarian].
7. Available at: <https://dariknews.bg/novini/biznes/zatvornici-shte-proizvezhdat-mlechni-produkti-po-svetovni-standarti-2002074> (accessed 15.03.2018) [in Bulgarian].
8. Available at: <https://www.24chasa.bg/Article/2393678> (accessed 15.03.2018) [in Bulgarian].
9. Available at: <https://www.24chasa.bg> (accessed 15.03.2018) [in Bulgarian].
10. Vasilev P. Otsenka effektivnosti raboty mest lisheniia svobody [Assessment of the effectiveness of work in the places of imprisonment]. *Zatvorno delo*, 1981, no. 1–2 [in Bulgarian].
11. Petrova M. Sotsialnaia rabota v mestakh lisheniia svobody – priroda, sodержание, formy [Social work in places of imprisonment – nature, content, forms]. In: Reforma penitentsiarnoi sotsial'noi politiki [Reform of the penitentiary social policy]. Sofia, 2001 [in Russian].
12. Predov T. Resotsializatsiia prestupnikov-retsidivistov [Resocialization of criminals-recidivists]. Sofia, 1980 [in Russian].

*A. I. Mantarova**

RESOCIALIZATION OF PERSONS SERVING OR HAVING SERVED PRISON SENTENCES (FROM THE EXPERIENCE OF BULGARIA)

In the period before 1989, resocialization policy emphasized resocialization through labour and improving the educational level of persons in prison. In addition, the state organs provided assistance to ex-prisoners in finding employment and in dealing with their housing problems. The distinctive characteristics of resocialization measures during that period were their being centrally planned, conducted under a unified methodical supervision, applied uniformly in all cases, and their very broad scope.

After 1989, during a long period of time, certain factors and tendencies accumulated in such a way as to cause regress of resocialization activities. Only in the last ten years we can identify some positive changes. An overview of resocialization of persons serving, or having served prison sentences shows that most of the current practices copy the measures used decades ago. The differences lie in their form of funding and their implementers. A negative, and by no means negligible, feature is that activities are sporadic and not sustained in time. Project-based work is of limited duration and is discontinued after the conclusion of the project, though its continuation is of key importance for long-term achievement of the objectives. The scope of the measures is limited in terms of territory and the range of persons encompassed. This feature must be changed significantly. The fact that the rate of recidivism is considerably higher now than thirty years ago shows that there is much room for improvement with regard to resocialization.

Key words: persons serving or having served prison sentences, penitentiary, resocialization, reintegration, general and specific resocialization measures, public-private partnership, non-governmental organizations.

* *Mantarova Anna Ivanova* (mantarova.a.i@abv.bg), Institute of Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, 13a, Moskovska Street, Sofia, 1000, Bulgaria.